

Сразу после разрядки магистр покинул любовницу и вернулся во дворец. В его привычку не входило оставаться с женщинами до утра. Все еще опьяненный и уставший он буквально ввалился в покои и рухнул на кровать, так и уснув в наспех застегнутой рубашке и с расстегнутым ремнем.

Сон был беспокойным, хотя мужчина уже совсем забыл, когда сон приносил ему радость и удовлетворение. Звук опустившегося на тумбу подноса был тихим, но достаточным для того, чтобы нарушить покой магистра и заставить приоткрыть глаза. Невольно поморщившись, он увидел Кайсиль, стоявшую у изголовья кровати.

— Что, уже пора? — пробурчал тот недовольным голосом, словно маленький ребенок, которого заставляют рано утром вставать в школу.

— Да, Повелитель. В гостиной вас ожидает важный гость. Говорит, что дело срочное.

— Понял. — кратко отрезал тот и медленно поднялся с кровати, направляясь в ванную.

Послушная слуга тут же растворилась среди теней. Ей не нужны были лишние слова, чтобы понять, когда стоит удалиться или вовсе не появляться. Магистр же словно и не почувствовал ночь. Будто закрыл глаза на мгновение, и уже приходилось встречать следующий, не менее тяжелый день. Медленно, по мере пробуждения и приведения себя в порядок, он вспоминал события прошлой ночи, и свои ошибки, совершенные, то ли по прихоти, то ли не от большого ума. Он не знал, как будет смотреть в глаза мышонку, но понимал, их встреча неизбежна. И, пожалуй, для нее же будет лучше, если он сделает вид, что под действием алкоголя напрочь все забыл. Как только привел себя в порядок, он провел по стене рукой и шагнул в открывшийся портал.

Посреди просторного зала у окна, занавешенного плотными шторами, стояла знакомая высокая фигура в черном мундире стражей. Мужчине на вид было лет тридцать. У него было худощавое телосложение, черные как смоль волосы, собранные в хвост, и заметная усталость в чертах лица, которая выражалась темной синевой под глазами. Он подошел к правителю и чуть заметно ссутулился:

— Доброго утра, Повелитель.

— Да брось, Кирт, мы с тобой тут одни, выкинь формальности. — буркнул тот и, ввалившись кресло, приказал невидимому слуге принести что-нибудь покрепче. — Садись, рассказывай, какая нелегкая привела тебя сюда в такую рань.

Знакомый долго не мялся; расправил плечи и уже более свободно сел в кресло напротив:

— Если позволишь, мне пусть тоже принесут. Сегодня была не самая простая смена, не то в глотке, не то в голове свербит. — магистр только ухмыльнулся и приказал удвоить заказ. — Даже не знаю с чего начать. Тебе с леденца или с горчинки? — по-простому обратился он к другу.

— Все у тебя с горчинкой. Хоть бы раз принес мне корзину цветов и конфет.

— Если у меня нет женщины, это не значит, что я буду забрасывать цветами такого невоспитанного бабника. — поддел тот магистра и принял летающую в воздухе кружку с крепким морсом.

При виде безалкогольного сладкого напитка правитель поморщился. Видно Тамари не позволила слугам принести ему что-то покрепче, а с ней спорить бесполезно. Она словно мать, следит за такими мелочами. Напиток на удивление был сладким и приятным на вкус. Хотя удивляло это только гостя, потому как магистр уже давно привык к готовке кухарки, и более того был знаком с каждой ее причудой. Но все ушло на дальний план, как только гость начал свой рассказ, вначале которого владыка даже отложил бокал в сторону.

— Сегодня ночью кто-то попытался проникнуть на нижний этаж городской библиотеки. В те самые комнаты, где хранятся недоступные для окружающих материалы. Вторженца заметили не сразу. Каким-то образом он смог пройти защитный барьер на верхних уровнях, и был замечен защитными артефактами у самого входа. Правда, дверь все же открыть смог. Когда мы прибыли страж уже был обездвижен, превратившись в камень. Думаю, что это заклятие артефакта Горгоны.

— Но этот артефакт был давно утерян, а многие вовсе считают его выдумкой. Думаешь, что кто-то разыскал такую редкую вещь?

— Если быть честным, нельзя сказать с ходу. Но при внешнем осмотре было ясно, что тело не просто покрыто каменной крошкой снаружи. Оно обратилось полностью. И аура остаточной магии не похожа на обычное магическое заклятие. Как будто на человека не накладывали печати, а при помощи чего-то сделали таким. На лице жертвы отображается не страх, а адская мука и невыносимая боль. Даже представить страшно, что это были за ощущения, и как быстро заклятие достигло самого сердца.

Магистр лишь задумчиво посмотрел в бокал и сделал глоток:

— Вот разыщем этого чудо-творца, и я лично с большим пристрастием выясню, какие еще изоощренные виды убийства он любит. И выберу для него одно такое, на свой вкус. — его глаза засверкали скрытым гневом. От этого взгляда у главы стражи сжалось все нутро. — Что еще известно? Говори быстро и по делу.

— В библиотеке... — замялся информатор. Казалось, что в горле резко застрял ком. Настолько атмосфера в комнате стала тяжелой. — ... все осмотрели. Как я и говорил, ничего не пропало. То ли похититель не успел закончить начатое, потому что стража слишком быстро среагировала, то ли он просто не нашел то, что искал и поспешил удалиться даже не замечая следы. Ему это было и не нужно, мы успели увидеть лишь его тень, которая скрылась в коридоре. А когда пытались догнать, портал закрылся прямо перед нашим носом. — на этом моменте, голова говорящего сжалась в самые плечи. Потому что тот понимал, упустить такого страшного преступника, и остаться не наказанным было бы самым большим чудом.

Повелитель встал и всей своей широкой возвышенной фигурой навис над собеседником, вселяя не то страх, не то ужас. Не смотря на то, что он был в подчинении правителя долгие годы, и они мирно могли попивать вино в дружеской компании, сейчас была огромная угроза оказаться в немилости. Статный сильный маг, который назначен начальником тайного расследовательского отдела не смог поймать преступника и сейчас сидит-вжимается в спинку кресла — со стороны это было занимательным зрелищем. Владыку в гневе боялись все, от мала до велика.

— Отправь весь свой отряд, и напрягай все свои извилины, чтобы найти причину его проникновения, и чтобы не дать такому повториться еще раз. Статую я заберу себе во дворец, и сам займусь поиском нарушителя.

«Мало мне проблем, так еще и это» — сокрушался не выспавшийся уставший магистр. На том быстро закончил разговор и порталом удалился прочь.

Тамари нервно ходила по кухне и разводила руками. Она была обеспокоена тем, что Правитель совсем загоняет себя делами и почти ничего не ест. Даже сегодняшним утром он вместо еды потребовал алкоголь. Естественно, как только она увидела, как из кухонного шкафчика верх по воздуху поплыла бутылка, она огрела невидимого прислугу скалкой и после тщательной мозго-промывательной лекции всучила тому бокал с свежесваренным морсом. Однако настроение это ей не подняло совсем. После вчерашнего заявления Селестии о том, что она докажет свою правоту, женщина отчаянно желала знать чем все закончилось. Ведь она чувствовала, что права, что ее правитель ведет себя странно, что воздух в самом дворце и атмосфера стали чище с самого ее появления. Как будто вокруг что-то изменилось. Это давало надежду, что все станет иначе, что душа темного лорда оттаяет и он, наконец, обретет то человеческое, что присуще каждому мужчине: то тепло, и ту ласку, которую они готовы получать и искренне отдавать в ответ. С рассветом она отворила дверцу кабинета. Хоть войти внутрь барьер и не позволил бы, но издали посмотреть и убедиться в своей правоте она смогла. Тарелка была пуста. Нигде: ни на полу, ни на столе не было разбросано ни крошки. Это несказанно грело

душу, но то, что магистр не ночевал в покоях и что сегодня снова взялся за старое, еще сильнее прежнего злило ее. Но отнести еду вновь ведьмочка на отрез отказалась. Что-то теперь как будто отгораживало ее от Владыки, и это подливало масло в огонь негодования и расстройства.

— Я вчера убедилась в его ко мне отношении, и что лучше нам не иметь ничего общего. — ответила возмущенная Селетти и уткнулась лицом в очередную книгу, которая стала здесь единственным постоянным развлечением. Раз нельзя покинуть этот мир, значит пока стоит скоротать время и перечитать всю библиотеку. К тому же читать она очень любила, и история Нижнего мира вместе со всеми особенностями его мистических жителей очень увлекала.

По всему дворцу ощущался запах чего-то нового. Это был запах пороха и сильной магической энергии, скрываемой артефактом. Видно это было нужно для того, чтобы ближние слабые обитатели не чувствовали себя плохо, находясь рядом с таким сильным человеком. Сейчас и ведьма тоже могла ощущать легкое головокружение, находясь почти при всей своей запечатанной силе.

По словам кухарки, нервно снующей по кухне в попытке состряпать что-то для слуг, в замок наведалься начальник тайного отдела, а значит, у Его Темного Высочества будет полно работы. Оно и к лучшему, не будет возможности случайно пересечься. Не больно то и хотелось видеть его ухмыляющиеся надменные глаза. А тут еще Тамари, с ее просьбой об очередной роли посыльной. «Ну, уж дудки. Мне хватило».

Иногда мимо в темной дымке виднелась Кайсиль. Она явно наблюдала за гостьей и докладывала своему господину. Но это больше не раздражало. Пускай делает, что хочет. Во дворце то и возможности нет раскрыть свою силу, тут можно обойтись и самыми простыми заклинаниями. Прислушиваться к каждому шороху она тоже перестала. Если раньше все казалось подозрительным и опасным, то теперь в этой тьме без возможности на нормальное существование, даже самый опасный мрачный угол с мерещащимися монстрами казался безобидным.

Маленький пушистенький зверек был жутким непоседой и постоянно куда-то пропадал. Пару раз его даже приходилось откапывать из груды книг, когда те завалили его по самую макушку. Но стоило приятному аромату еды вылиться из кухни, как он тут как тут вилял своим пушистым задом на плече хозяйки, и вопил привычное «пии».

— Уже уходишь? — поинтересовалась женщина, стоило ведьме встать из-за стола.

— Да. Книга дочитана. Надо бы поставить на место.

— Вы на удивление быстро читаете. — восхитилась та, не отрываясь от приготовления румяных оладий. — В наше время не каждый так сильно тяготится к знаниям. Большинство хочет поскорее выйти замуж и воспитывать детишек.

— И не лезть в мужи дела. Знаю-знаю, Тамари. Прошу не начинайте эту песню. — Селети снисходительно посмотрела на кухарку и поторопилась покинуть помещение. «В ее обществе вряд ли удастся все позабыть» — в памяти магистр все еще так отчетливо прижимал ее к себе и ласкал губами. Даже при одной мимолетной мысли начинало бросать в жар.

«Может, стоило стереть воспоминания?»

Кирт был прав. Мужчина, плененный в камне, выглядел не естественно. Его лицо искажала гримаса боли, а тело застыло в очень не удобной выламывающей позе. Это был Томас Уельрик — один из гениальных новичков, поступивших не так давно на службу. Видно, у того было столько рвения поскорее заслужить повышение, что ринулся в объятия самой смерти. Как оказалось, совсем напрасно. Ведь теперь некому будет обеспечить достойное воспитание его маленькому пятилетнему сыну и молодой жене домохозяйке. Хотя магистр знал, что уж об этом позаботиться он сможет. Отдаст пару приказов, да драгоценных побрякушек, что им на всю жизнь хватит.

За каменной крошкой правитель не сразу заметил, что в сжатом кулаке юноши что-то есть. Это был лоскут черной ткани в какой-то блестящей пыли. Рука потянулась в куску, но раздавшийся оклик, отвлек повелителя.

— Мастер, вам не стоит к нему прикасаться! — это был бегущий на встречу юный страж. Его костюм был измят и голова растрепана. Явно никаких манер, он думал, что правитель не справится с какой-то мелочью вроде заклятия окаменения. — Тут замешана магия артефакта, и пока не будет выяснено, каким образом он стал камнем, прошу вас не прикасаться к нему.

— Ты что моя мамка? — рявкнул тот недовольно. — Ты хоть знаешь, кто сейчас стоит перед тобой, юнец?!

Второй подоспевший паренек стал услужливо кланяться и вlepил пер-вому оплеуху в голову.

— Простите нас, Ваше Превосходительство! Мы новенькие, и в лицо не знаем высших лордов!

— Тогда откуда меня знаешь ты?

— Я, Нил Боваль, видел вас на одном балу, в честь рождения дочери лорда Рональда. Тогда я был еще совсем мал, но лицо Повелителя помню хорошо.

Магистр был польщен, а потому сменил гнев на милость. Не сказал больше ни слова, взмахнул рукой и перенесся вместе со статуей во дворец.

«Тут будет гораздо спокойнее»

Нулевые этажи замка были защищены магическими печатями, которые смогли бы уберечь весь дворец от атаки сотни сильнейших магов. Потому магистр счел это место самым надежным. Этот просторный пыльный зал находился под библиотекой за скрытыми дверями. Даже самый заядлый воришка не смог бы сюда проникнуть. Его бы сразу засекли магические артефакты и рунные печати, и не прошло бы пары минут, как нерадивый умник стал бы мишенью для самой Бездны. Сейчас же тьма клубилась вокруг правителя, оберегая и окутывая его своей паутиной. Каменная глыба стояла посередине и освещалась тусклым светом дальнего факела.

Владыка хотел считать остаточную память умершего, но заклинания оказались бессильными. Застыло все, до самого сознания. Кусок с трудом поддался и вырвался из рук. Стоило показать материю придворному портному. Он наверняка что-то знает.

Лестница, ведущая наверх, привела к тайному входу в библиотеку. Там среди стеллажей раздавались шуршания страниц. Селестия старательно крутилась возле шкафов в поисках новой книги. Хранитель раскачивался на подоле ее юбки и мешал ступить шаг. Та бурчала на него и старалась поймать неугодного, и в попытке налетела на магистра. Встреча оказалась неожиданной для них обоих. Несколько секунд он удерживал ее за плечи, помогая избежать падения, а после неловкое молчание прервал его манерный смехок:

— Тебе стоит выучить дворцовый этикет. Не стоит падать в ноги высшим господам, даже если это потешит их самолюбие.

— Если бы не считала вас Высочеством-самозванцем, непременно бы поприветствовала как надо. — парировала та, чем вызвала явное желание высказаться в ответ.

Приступ раздражения подступил к горлу обоих. По подбородку вновь скользнула знакомая

рука, и ведьма замерла. По телу прошла волна мурашек.

— Ты ничему не учишься. — прохрипел повелитель. Голос стал будто посаженным, а глаза запестрели огоньками. Ему явно хотелось изменить выражение на лице этой мышки. Заставить ее повиноваться его величию, может даже бояться.

Но она медленно убрала его ладонь и грозно посмотрела в лицо:

— Мы это уже проходили, и выяснили, что из вас не получится хороший учитель.

Магистр одернул руку и убрал в карман. Нахождение рядом с ведьмой, то ли от раздражения, то ли от чего-то еще путало его мысли. Поэтому он по-старался как можно скорее удалиться в очередном портале.

Но Селети сейчас волновал не магистр, а то, что вызвало такую бурю мурашек по всему телу. С самого его прикосновения она ощутила до боли знакомый ей запах смерти, за которым она следовала той ночью, который привел ее в тот мрачный переулок и подарил ужас лицезреть ожившее умертвие, жаждущее отмщения и крови. Этот сладковатый запах женских духов вперемешку с гниющей плотью. И хоть он был совсем легким, сейчас она вновь чувствовала дорожку, ведущую куда-то вглубь библиотеки.

<http://tl.rulate.ru/book/30106/644010>